

Л. Г. Гусякова

**ВВЕДЕНИЕ В ПОНЯТИЙНО-КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ
АППАРАТ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ**

В настоящее время отсутствует четкое понимание места теории социальной работы в системе социальных наук (причем не только в России, но и во всем мире). Разработка этой проблемы предполагает необходимость развития категориального аппарата и теоретического осмысления моделей и методов социальной работы на разных ее уровнях и в разных сферах современного общества. Все это выдвигает в число актуальных исследовательских проблем современного социального знания научный анализ социальной работы как научной теории.

Сегодня в мире сложилось несколько основных направлений и школ в развитии теоретических положений социальной работы (например, чикагская), а также моделей ее практики (в частности, шведская).

Начатое еще в начале века “соперничество” психолого-ориентированных и социолого-ориентированных теорий социальной работы продолжается и сегодня и реализуется через такие направления социальной работы, как структура социальной работы (“frame work”) и психосоциальная работа, или социальная терапия (“case work”). Эти различия проявляются и при определении субъекта социальной помощи: в одних моделях и технологиях практики социальной работы это и индивид, и группа, и общество; в других — прежде всего индивид.

Несмотря на существующие различия, исследователи единодушны в том, что необходимо дальнейшее комплексное изучение этого феномена, что существуют общие методологические аспекты анализа теоретических положений социальной работы, общие принципы обучения будущих социальных работников и общие методики оказания помощи клиентам, наряду с особенностями, которые обусловлены различными факторами (например, пониманием предмета социальной работы; социокультурными различиями, традициями в системе образования и др.).

Для любой науки проблемы методологии всегда являются актуальными. В Философском энциклопедическом словаре методология определяется как “система принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности, а также учение об этой системе” (1, с. 9).

Общий ход развития научного знания о современном обществе (как обществознания, так и человекознания), для которого характерна все большая гуманизация, выявляет особые объективные требования к наукам, изучающим проблемы общества и

человека. Причем все чаще перед представителями таких наук, как социология, психология, социальная психология, встают общие проблемы, связанные с индивидом, группой, обществом, механизмами их взаимодействия, которые не могут быть решены только их усилиями.

Становление методологических основ теории социальной работы не только в России, но и во всем мире идет в условиях постоянных дискуссий. И одним из наиболее активно обсуждаемых является вопрос о предмете социальной работы и статусе социальной работы как деятельности и учебной дисциплины, ее месте в системе социальных наук. Методологически это задает основания для исследований специфики и структурирования теории социальной работы. Причем следует отметить, что место социальной работы в системе наук определяется ее предметом, теми связями, которые складываются между ней и другими науками. В этом социальная работа в своем становлении как бы повторяет путь таких наук, как социология и социальная психология, что можно было наблюдать во второй половине XIX — первой половине XX в.

Сегодня можно констатировать тот факт, что пока нет общепринятой нормы построения и изложения социальной работы, особенно это относится к России. Можно сравнить учебные и исследовательские программы в разных вузах и убедиться, что существуют различия в выделении и изучении основных проблем социальной работы. Обусловлено это тем, что в настоящее время характер социальной работы, ее строение, основные понятия рассматриваются по-разному как представителями различных теоретических школ, так и практиками. В связи с этим важным становится прежде всего определение предмета социальной работы, поскольку положение социальной работы как самостоятельной науки будет доказано, если будет определена область явлений, изучаемых преимущественно ею, доказано, что эта область никакими другими науками не изучается, будет определено ее место в системе социальных наук.

В настоящее время общепринятым является понимание предмета любой науки как результата выбора объективно существующего процесса (явления) с целью изучения его под определенным углом зрения. Существуют известные различия предмета и объекта науки. Объект науки — это реально существующая действительность (природная и социальная). Когда у общества появляется потребность в изучении того или иного материального объекта, он освещается под вполне определенным углом зрения, который и характеризуется как предмет науки. Любой объект имеет много сторон и характеристик, каждая из ко-

торых может стать предметом самостоятельного изучения, т. е. выступить предметом какой-то науки.

На данном этапе развития научного знания самостоятельной признается та его область, которая имеет свой предмет исследования, а также специфику используемых ею методов научного анализа. Определение предмета науки зависит от многих факторов и, прежде всего, от уровня достигнутых в этой области знаний, развития социальной практики, которые выдвигают перед учеными соответствующие задачи.

В случае определения предмета и объекта социальной работы это означает, что необходимо выделить тот уровень анализа и характер фактов (явлений, процессов), которые ею изучаются. Далее важным представляется ответить на следующие два вопроса: 1) необходимо ли изучение этого круга фактов, явлений, процессов и 2) не изучаются ли они другими науками?

В отечественной литературе делаются только первые шаги в направлении исследования объекта теории социальной работы. Так, Е. И. Холостова считает, что “объектом исследования теории социальной работы как науки являются социальные отношения”, в то же время она подчеркивает, что “социальные отношения многогранны и сложны как по структуре, так и по содержанию”. Поэтому, считает она, “каждая конкретная наука изучает не весь объект в целом, а лишь определенную его область, свой “срез”, где проявляются свойства, связи, отношения, закономерности определенного типа” (2, с. 59).

Авторы учебника “Теория и методика социальной работы” полагают, что “в связи с многогранностью и по существу неисчерпаемостью объекта в нем можно выделить целый ряд направлений:

I. Индивидуальные, семейные, организационные проблемы. Начиная с индивида, включая его слабое физическое здоровье и беспомощность, жестокость, угнетение, внешнюю непривлекательность (одиночество, социальная изоляция), и заканчивая различными организационными проблемами (рост бедных и немущих, беженцев, бездомных).

II. Социально-экологические проблемы. Охрана окружающей среды, загрязнение крупных промышленных центров, экологические катастрофы.

III. Социально-экономические проблемы. Резкое падение доходов населения, недостатки в образовании, медицинской помощи и социальном обеспечении, социально-культурной инфраструктуре.

IV. Проблемы социальной стратификации. Социальное расслоение, неравенство в обществе, ведущее к разделению общества

на “высшие” и “низшие” классы и страты, экономической эксплуатации, технократической манипуляции.

V. Проблемы поведенческого функционирования индивидов, групп, общностей — аспекты девиантного поведения, социальных отклонений; наркомании, алкоголя, социальной анемии и т. д.

VI. Проблемы символизации и моделирования мира и людей в нем. Они могут выражаться в неадекватных образах, недостатке чести и морали, невысоком самоуважении, недостижимых жизненных целях, а отсюда — в отчуждении, социальных предрасудках, в античеловеческих ценностях.

VII. Проблемы коммуникации, информационного обеспечения, или эпистолярно-эмоциональные, а также проблемы нормативных оценок и познавательных способностей.

VIII. Проблемы структур власти — от них, их действия, программ зависит социальная напряженность и стабильность в обществе, от их режима — тоталитарности или авторитарности — зависит социальная активность населения” (3, с. 16 — 17).

Нам представляется, что на первом этапе разработки методологических проблем социальной работы такой общей, расширенный, с одной стороны, и суженный — с другой, подход к трактовке объекта теории социальной работы вполне допустим. Но в то же время считаем необходимым отметить, что категория “социальные отношения” уже философской категории “связи” и одной из его разновидностей — “взаимодействие”. А именно разные типы связей и взаимодействий являются объектом исследования различных наук. Например, разные формы взаимодействий индивидов, групп, а также индивидов и групп изучаются такими науками, как социология, психология, социальная психология и т. д. Связи в виде реализации этических и правовых норм, т. е. регулирование существующих социальных отношений, изучаются такими науками, как право и этика. Однако существует такой тип связей, которые предусматривают изменения всех их “участников” в целом.

В современном обществе развитие научного знания и общества в целом обуславливает потребность в целенаправленном и систематическом изучении, в частности, таких научных проблем, как изменение жизненных циклов, защитных форм и механизмов жизнеосуществления индивидов и групп. Социальная работа как наука изучает механизмы реализации жизненных сил и социальной субъектности индивида и группы, а также характер сопряженности жизненных сил индивида, группы и средств обеспечения их реализации в разных социальных ситуациях. При этом, конечно, может возникнуть вопрос: а надо ли эту область явлений и процессов выделять как самостоятельную и ставить

вопрос о существовании особой теории и самостоятельной научной дисциплины?

Но если в реальной действительности имеется целый ряд связей, которые фиксируют области фактов, явлений, процессов, не изучаемых другими социальными науками, то возникает необходимость их изучения. Этот тип связей не тождествен тем, которые изучаются другими социальными науками, и не охватывается ими. Но в то же время при анализе общего хода развития общества особое внимание исследователей обращается на разностороннее проявление сущности каждой из сторон этих связей, оптимизацию этих связей в контексте проблем жизнеосуществления каждого социального субъекта, что и изучает социальная работа. К данному типу связей относятся, например, такие связи и взаимодействия, как призрение нуждающихся, социальная поддержка, социальная помощь, социальная реабилитация, социальная коррекция, социальная защита.

Итак, объектом исследования социальной работы, по нашему мнению, является процесс связей, взаимодействий, взаимовлияний механизмов, способов и средств регуляции поведения социальных групп и личностей, способствующих реализации их жизненных сил и социальной субъектности, а также характер сопряженности жизненных сил индивида и группы и средств обеспечения их реализации в разных социальных ситуациях.

Рассматривая далее различные подходы к определению специфики предмета социальной работы, можно заметить, что авторы (порой неосознанно) фиксируют различные аспекты этих связей. Но во многих точках зрения чаще всего до сих пор отсутствует системно-интегративный подход.

Предметом исследования в теории социальной работы, считает, к примеру, Е. И. Холостова, “являются пути и способы эффективности реализации социальной работы, ее кадрового и информационного обеспечения; структурно-функциональный анализ деятельности различных государственных и общественных институтов социальной защиты и поддержки населения” (2, с. 62).

Авторы уже упомянутого учебника “Теория и методика социальной работы”, обозначая круг проблем, составляющий, с их точки зрения, предмет науки, делают вывод, что “теория социальной работы — это наука о закономерностях и принципах функционирования и развития конкретных социальных процессов, их динамики под влиянием психолого-педагогических и управленческих факторов при защите гражданских прав и свобод личности в обществе” (3, с. 25).

В середине 70-х гг. XX столетия в Швеции была сделана попытка определить социальную работу как единство структурной

и психосоциальной деятельности, в которой общественная организация и совершенствование форм общения признаются одинаково важными для обеспечения решения личных проблем клиента. Но, как подчеркивают Г. Бернер и Л. Юнссон, до сих пор понятие социальной работы в Швеции остается “размытым”, так как чаще всего речь идет лишь о подходе к организации психосоциальной работы (4, с. 38). Они считают, что социальная работа — одна из форм деятельности, направленной на достижение индивидуальных или общественных изменений, подчеркивая при этом, что в Швеции различаются два направления (или две части содержания) социальной работы — психосоциальное и структурное. Шведские авторы отмечают, что целью психосоциальной работы является позитивное развитие общественных условий жизни и личных ситуаций людей (4, с. 46). Так, S. Hessel полагает, что психосоциальная работа — это определение мотивов взаимодействия между индивидом и его окружением, ее главная цель — усиление сопротивляемости индивида требованиям социальной среды, а также позитивные изменения, происходящие внутри самого индивида (5). Другой шведский ученый I. Sanoll подчеркивает, что социальная работа направлена на достижение значимых изменений, а психосоциальная работа является ее составной частью (6).

Потребность в развитии методологии социальной работы вызвана во многом и необходимостью преодоления узкоспециализированного изучения проблем, связанных с социальной коррекцией и реабилитацией личности, а также интеграцией фрагментарных, недостаточно увязанных между собой общих представлений о благосостоянии и социальных гарантиях, социальной помощи и милосердия в общую теорию. Так, Г. Бернер и Л. Юнссон пишут, что они стремятся к разработке единых теоретико-методологических оснований, которые являются результатом анализа и дальнейшего развития, в первую очередь, американской индивидуальной психотерапии, а также системных и психодинамических теорий (4, с. 4).

Принимая во внимание современное состояние разработки вопроса о предмете социальной работы, считаем, что можно определить его следующим образом. **Предметом** социальной работы как самостоятельной социальной науки являются закономерности содействия становлению и реализации жизненных сил индивидуальной и социальной субъектности человека, а также совершенствование механизмов сопряженности жизненных сил и средств обеспечения их осуществления, реабилитации.

Осмысление разветвления социальной и индивидуальной субъектности во всех основных сферах жизни людей (политике,

экономике, быту, культуре), учет соответствующих условий обеспечения жизни, удовлетворения потребностей поддержания жизнеобеспечения и деятельного существования позволяет избежать “обесчеловечивания” человека, вернуть в поле зрения научного анализа индивидуальную субъектность и обстоятельства индивидуальной жизни, условия ее осуществления в настоящем времени, генезис и предпосылки развития субъектности в прошлом, прогнозирование ее в будущем. В рамках такого видения социальной реальности наполняется подлинно социальным содержанием понятие “собственность”, характеризуясь как взаимозависимость (отношение) людей, субъектов жизнедеятельности по поводу использования в своих интересах всей совокупности условий существования средств обеспечения жизни, формирования, осуществления и реабилитации жизненной субъектности (7, 8).

Принимая во внимание тот факт, что предмет социальной работы, как и любой другой науки, изменяется в ходе развития как самого социального знания, так и социальной практики в целом, предлагаемое нами определение предмета социальной работы является “универсальным”. Эта универсальность обусловлена тем, что социальная работа как деятельность реализуется через формы профессиональной и непрофессиональной работы, причем на разных этапах развития общества может доминировать та или другая ее форма, либо они могут функционировать параллельно, взаимодополняя друг друга.

Следует иметь в виду, что по мере углубления понимания предмета, раскрытия все новых и новых его сторон происходит и изменение представлений о содержании важнейших разделов данной науки. Основу содержания любой науки составляют базовые категории (“несущие” понятия, которые и определяют ее предмет), принципы и закономерности. Вопрос о категориях социальных наук является непростым, так как социальные явления и процессы, отражаемые ими, весьма изменчивы, очень тесно переплетаются друг с другом, многообразны, по-разному интерпретируются, что и обуславливает относительность границ между этими категориями, полипарадигмальность социальных наук. Кроме того, имеет место относительность границ между ними. Поэтому в данном плане следует говорить, как нам представляется, прежде всего о таких группах категорий социальной работы, как:

- категории, которые не являются специфическими категориями в теории социальной работы, а обозначаемые ими явления и процессы изучаются также другими науками (естественно, что явления, обозначаемые этими категориями, должны рассматриваться каждой наукой, исходя из ее пред-

мета). Например, “социальное”, “социализация”, “социальная субъектность”, “социальная деятельность”, “социальная активность”, “социальные отношения” и др.;

- категории, являющиеся прежде всего категориями социальной работы, но используемые и другими науками. Например, “психосоциальная работа”, “структурная социальная работа”, “социальная реабилитация”, “социальное благополучие” и т. д.;
- категории, являющиеся собственно категориями социальной работы. Например, “призрение нуждающихся”, “благотворительность”, “волонтерство”, “меценатство”, “социальное обеспечение”, “социальное страхование”, “социальная работа”, “социальная биография”, “социальный работник”, “социальные сети” и др.

Естественно, необходимо учитывать, что данная проблема в этой работе представлена лишь в постановочном плане, в контексте общей логики методологического подхода к содержанию социальной работы как академической дисциплины. Поэтому следует иметь в виду, что и в отечественной, и в зарубежной литературе проблема категорий социальной работы не является до сих пор сферой специального анализа. Некоторые авторы лишь фиксируют наличие категориального аппарата. Например, в учебнике “Теория и методика социальной работы” отмечается, что “общепризнанной категорией социальной работы являются социальные отношения — выражение связи и взаимодействия между группами людей, коллективами, отдельными личностями, занимающими разное положение в обществе, принимающими неодинаковое участие в его развитии, а значит, различающимися по показателям уровня и качества жизни, источников и величины доходов, структурой личного потребления” (3, с. 13). Далее они пишут о таких понятиях, как “социальная деятельность”, “социальное пространство”, “социальная сфера”, которые включены в концептуальный аппарат социальной работы. Против такого подхода трудно спорить, так как он лишь описывает сферу понятийного аппарата социальной работы, но не определяет содержание и статусность основных категорий социальной работы.

Как можно заметить, разработка категориального аппарата такой науки, как социальная работа, является одной из приоритетных задач в области исследования теории социальной работы. В систему категорий социальной работы должны войти, на наш взгляд, понятия, отражающие, во-первых, специфику организации социальной работы в разных сферах социальной практики (например, “социальная работа в образовании”, “социальная работа в здравоохранении”, “социальная работа в армии” и т. п.); с разными клиентами (“социальная работа с инвалидами”,

“социальная работа с семьей”, “социальная работа с группами риска”); в разных социальных ситуациях (“социальная работа в экстремальных ситуациях”, “социальная работа в условиях экологического неблагополучия” и т. п.). Во-вторых, разные аспекты организации профессиональной и непрофессиональной социальной работы (“экономика социальной работы”, “менеджмент социальной работы”, “психосоциальные технологии” и т. п.).

Несомненно, по мере развития теории социальной работы и эмпирических исследований в этой области система категорий социальной работы будет обогащаться и расширяться.

Следующей важной задачей является, как нам представляется, рассмотрение принципов социальной работы. В учебнике “Теория и методика социальной работы” отмечается, что “методологическими принципами социальной работы выступают интегрированные принципы философии и социальной психологии. Принцип детерминизма показывает причинную обусловленность социальных явлений экономическими и политическими факторами, определяющими состояние общественных отношений, специфику их формирования и проявления. Принцип гносеологического подхода ориентирует на тщательное изучение и сопоставление социально-исторического своеобразия процессов в обществе, учит видеть их специфику, тенденции развития и закономерности. Принцип личностного подхода требует при изучении социальных процессов учитывать, что их носителем всегда выступает конкретная личность с ее потребностями и интересами, ценностными ориентациями, чувствами и мыслями. Принцип единства сознания и деятельности вооружает социальную работу правильным пониманием сущности того или иного вида деятельности, в которую вовлечен социальный клиент, и влияния уровня сознания на развитие этой деятельности, своеобразии ее формы и результата” (З, с. 13). Не выступая против такого подхода к выделению принципов социальной работы, считаем важным отметить отсутствие объяснения авторами, почему именно “интегрированные принципы философии и социальной психологии” выражаются как принципы социальной работы. Социальная работа также тесно сопрягается с такими науками, как социология, психология, социальная педагогика и др. В этой связи целесообразно, на наш взгляд, говорить о следующих группах основных принципов теории социальной работы.

I. Общефилософские принципы, лежащие в основе всех наук об обществе, человеке и механизмах их взаимодействия. К ним прежде всего относятся принципы:

- детерминизма;
- отражения ;
- развития.

II. Общие принципы социальных наук, к которым можно отнести принципы:

- историзма;
- социальной обусловленности;
- социальной значимости.

III. Специфические принципы социальной работы:

- гуманизма;
- социального реагирования;
- коммуникативности;
- этико-культурной обусловленности поддержки жизненных сил населения;
- вариативности социальной помощи.

Обоснование и раскрытие этих принципов, по нашему мнению, представляет также самостоятельную проблему социального научного исследования.

Следующим важным компонентом социальной работы как науки являются закономерности. Одни авторы считают, что “закономерности социальной работы являются формой концентрации знаний предмета и занимают центральное место в структуре науки. Они выражают прочные, повторяющиеся, объективно обусловленные связи между сущностями явлений и процессов в социальной работе” (3, с. 25). Другие, в частности Е. И. Холостова, предлагают закономерности социальной работы разделить на две группы. “Первая — закономерности функционирования и развития субъекта социальной работы, вторая — существенные связи между субъектом и объектом социальной деятельности и их диалектика.

Содержание первой группы закономерностей определяется тем, что социальная работа — это специфический вид деятельности организаций и должностных лиц по социальной защите населения, по проведению протекающих в обществе процессов посредством своих воздействий в соответствии с интересами и потребностями людей, требованиями конкретной обстановки, природой социального субъекта.

Закономерности второй группы формируют характер взаимодействия субъекта и объекта социальной работы, связи между ними, способность этих связей обеспечить эффективное достижение целей социальной защиты. К ним относится целостность воздействия субъекта на объект; реализация общих интересов через особые; соответствие носителей и выразителей интересов объекта социальной работы” (2, с. 63). Этот второй подход к выделению закономерностей социальной работы, на наш взгляд, является более обоснованным, но в то же время он охватил, как нам кажется, лишь несколько сторон объекта теории социальной рабо-

ты. Поэтому, соглашаясь с Е. И. Холостовой, что действительно совокупность закономерностей (о системе пока говорить рано), зафиксированных на данном этапе развития научного знания и практики в целом, следует разделить на определенные группы, причем основания для классификации этих групп могут быть самыми различными. В частности, можно говорить о следующем.

Во-первых, о таком основании для классификации, как клиент социальной работы (клиентом может быть и индивид, и группа, и общество). В этом случае можно говорить, например, о закономерностях сохранения и реабилитации социального здоровья субъекта (на уровне индивида, группы, общества).

Во-вторых, основанием для классификации могут быть механизмы воздействия среды обитания на клиента социальной работы. В связи с этим можно говорить о закономерностях формирования социально-педагогического воздействия общины на индивида.

В-третьих, основанием может являться характер взаимодействия общества и личности. В данном случае можно, например, говорить о закономерностях формирования и потребления социальных услуг.

Дальнейшее рассмотрение оснований для классификации закономерностей социальной работы требует не только теоретического обоснования, но и экспериментального подтверждения. Но уже на этом этапе исследования данной проблемы можно отметить, что закономерности социальной работы имеют свою специфичность, тесно переплетаются с общесоциологическими и общепсихологическими законами.

Содержание любой науки характеризуют и ее методы. Понятие “метод”, как и многие другие в социальной работе, еще недостаточно однозначно разработано в содержательном плане, ибо продолжается дискуссия о специфике методов, используемых в этой науке.

Проблема классификации методов социальной работы как научной дисциплины также является пока еще во многом дискуссионной (более разработанными являются методики работы с клиентом). Нам представляется, что можно использовать все существующие подходы к классификации методов. Это позволит, с одной стороны, выявить специфику их использования в общенаучном плане, в качестве оснований методологии исследования проблематики теории социальной работы, а с другой — ее собственные методы. Так, среди основных методов сбора информации в социальной работе рассматривают анкетирование, стандартизированное интервью, опрос (используя при этом опросные листы, вербальный опрос, письменный опрос), наблюдение, тестирование.

Г. Бернер и Л. Юнссон считают важным выделить такой метод сбора информации в исследованиях проблем социальной работы, как диалог, подчеркивая, что диалог — это прежде всего взаимодействие клиента и специалиста, в котором они оба могут задавать вопросы и давать ответы (4, с. 272). Действительно, диалог выступает и как бы основой саморефлексии клиента, которая является значимой информацией. Диалог — это определенный процесс, в котором специалист, исходя из имеющейся информации, формирует свои гипотезы, осуществляет вмешательство, следя за реакцией клиента.

В настоящее время многие методы, используемые в социальных науках, являются междисциплинарными. Однако, естественно, специфика социальных теорий, особенности их понятийного аппарата, задачи, которые выдвигаются практикой, накладывают определенный отпечаток на использование конкретных форм и методов исследования. В соответствии с этим некоторые методы исследования часто достаточно односторонне соотносят с определенными науками. Например, социометрию, групповую дискуссию, включенное наблюдение рассматривают прежде всего как социально-психологические методы исследования. Как характерные для социологии обычно рассматриваются анкетирование, экспертный опрос, контент-анализ текстов и др.

Особенности теории социальной работы, ее задачи и место в системе социальных наук обуславливают во многом и специфику используемых ею методов исследования. Некоторые зарубежные исследователи (в частности, уже упоминавшийся Г. Бернер) говорят о методах “преимущественно” теории социальной работы и относят к ним прежде всего метод написания “социальных биографий”. В России практически отсутствуют социальные исследования, связанные с использованием метода “социальных биографий”.

Нам представляется, что в дальнейших исследованиях интересным будет рассмотрение методики использования этого метода при анализе социальных проблем на уровне личности, группы, общества, т. е. с точки зрения психосоциальной и структурной социальной работы. Теория и практика социальной работы являются двумя имманентными характеристиками социальной работы и как академической дисциплины, и как формы социальной деятельности. Их единство, взаимосвязь и взаимовлияние воплощаются в социальных программах (или в социальных проектах).

В связи с этим среди методов, используемых в теории и практике социальной работы, особая роль принадлежит такому методу, как “комплексное психосоциальное моделирование”. Этот метод в социальной работе является как бы “сквозным” во всех периодах исследовательского процесса — от начального до за-

вершающего. Вообще говоря, моделирование как общенаучный метод понимается как символическая схема какой-либо сферы реальности. Понятие моделирования в социальные науки пришло из математики, затем оно активно использовалось в основном в экономике. По мере развития социального знания метод моделирования стал активно применяться в политических и социологических науках. Леви-Страсс, например, разработал формальную модель семейных отношений, существующих в различных племенах, позволяющую прогнозировать возможность брачных отношений между представителями этих племен (См.: 9).

Социальная модель предполагает формализацию связей между социальным субъектом и социальными исследованиями с целью выявления наиболее оптимальных позиций как тех, так и других, что позволяет оптимизировать механизмы реализации жизненных сил, индивидуальной и социальной субъектности человека и группы. Информационной базой для социальных моделей могут служить как статистические данные, так и результаты социологических исследований.

Любая социальная подсистема, которая является объектом изучения теории социальной работы, например социальная группа, семья и т. п., обладает прежде всего общими социальными свойствами (в частности, процедурами обмена информацией; наличием определенных потребностей и т. д.). Для описания поведения этих систем существует достаточно разработанный математический аппарат (классическая теория игр, включающая теорию дифференциальных игр, имитационное моделирование и т. п.), который позволяет описывать взаимодействие элементов этих подсистем с точки зрения их координации. И в этом случае особое место занимает именно теория социальной работы, которая такие понятия, как “социальное поведение”, “конфликт”, “выбор стратегии действий” и др., с помощью формализованных “сценариев” поведения рассматривает исходя из оптимизации механизмов реализации либо реабилитации жизненных сил социального субъекта. Это происходит через выбор наиболее эффективных и действенных социальных проектов.

Очевидно, что новая научная дисциплина — теория социальной работы, — опираясь на междисциплинарные методы исследования, исследовательский потенциал смежных наук, постепенно более отчетливо сформирует собственный методический и методологический инструментарий.

Литература

1. *Философский энциклопедический словарь*. М., 1983.
2. *Холостова Е. И.* Социальная работа: Теоретико-методологические

аспекты // Социальная работа / Под ред. И. А. Зимней. Вып. 6. М., 1994.

3. *Теория и методика социальной работы*: В 2 т. Т. 1. М., 1994.
4. *Бернер Г., Юнссон Л.* Теория социально-психологической работы / Пер. с швед. М., 1992.
5. *Hasenfeld V.* Human service organizations. New Jersey, 1991.
6. *Rogers C., Strauss M.* Person to Person: the Problem of Being Human. London: Souvenir Press, 1967.
7. *Григорьев С. И.* Социология жизненных сил и социальной субъектности в контексте поиска новой парадигмы социального мышления // Основы социологического знания / Под ред. С. И. Григорьева. Барнаул, 1992.
8. *Основы социологического знания* / Под ред. С. И. Григорьева. Ч. 1. Барнаул, 1992.
9. *Леви-Стросс К.* Структурная антропология. М., 1989.

© Гусякова Л. Г., 1997